

СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА РОЖНЕВА

кандидат политических наук, доцент кафедры политологии
факультета политических и социальных наук, Петрозаводский
государственный университет
rozhneva@mail.ru

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ КАК ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Статья посвящена анализу направлений деятельности национальных общественных объединений / фондов Карелии. Особое внимание уделяется исследованию той роли, которую они играют в сохранении национально-государственного статуса Карелии. Анализируются возможные каналы их влияния на принимаемые решения в политической системе республики.

Ключевые слова: национальные общественные объединения, политическая идентичность, гражданское общество, политическая система, национально-государственный статус Республики Карелия, Общественная палата

Республика Карелия является интереснейшим регионом Северо-Запада, в котором по особому протекает модернизация политической системы и развивается гражданское общество. Национальная специфика республики оказывает влияние на формы активности некоммерческого сектора; благодаря ей он гармонично вписывается в политическую систему Карелии, способную адаптироваться как к внешним изменениям общероссийского и международного плана, так и к внутренним процессам, протекающим в самой системе.

Этнический колорит не может не свидетельствовать о консервативности региона. На сохранение статуса национальной республики направлены усилия как государственной региональной власти, так и институтов гражданского общества. Это определяет специфику их взаимоотношений, расширяет границы сотрудничества и обмена опытом по сохранению культурного наследия с другими национальными регионами страны, что непосредственно воздействует на качество процесса политической модернизации Карелии.

Численность коренного финно-угорского населения продолжает снижаться, что вызвано общим демографическим спадом, характерным для России, социально-экономическими кризисами, стимулирующими миграцию коренного населения из карельских деревень и из самой республики. Отсутствие привлекательности для проживания коренного населения в Карелии может привести к потере ею национально-государственного статуса и специфики как субъекта Российской Федерации.

Одним из путей сохранения Карелии как этнического региона являются направления деятельности по развитию гражданского общества с позиции появления и функционирования национальных общественных объединений. Несмотря на изменения состава населения, Карелия

продолжает оставаться полиэтническим регионом. Однако в качестве объекта анализа, как правило, выступает финно-угорское население республики в силу традиционного проживания в Карелии коренных народов, определяющих ее национально-государственный статус.

Согласно своему статусу коренные народы Карелии объединяются в национальные общественные объединения / фонды. Регистрация новых национальных общественных объединений в республике свидетельствует о необходимости подобного рода самоорганизации национальных групп. В Карелии продолжают успешно функционировать объединения, созданные в 1989 году. Но то, что наблюдаются процессы образования и регистрации новых национальных общественных объединений, свидетельствует об интересе жителей республики к гражданской самоорганизации, позволяющей сохранить национальные особенности региона. В какой-то степени здесь можно говорить об одном из путей формирования политической идентичности. Существующие традиции понимания идентичности – примордиализм [12], этносимволизм (перенниализм) [8], [9], модернизм (и/или конструктивизм) [3], [4], [5], [11] – расширяют поле анализа осознания жителями Карелии своей принадлежности к той или иной этнической общности. Однако остается весьма сложной проблемой исследование причин причисления себя к титульным нациям. Анализ результатов переписи не позволяет ответить на вопрос, почему человек называет себя карелом или вепсом: исходя из того, что он проживает на территории Карелии или в традиционно вепсских районах, или потому что в роду были карелы или вепсы, или по каким-то другим признакам. Более того, и сам человек не даст ответа на поставленный вопрос. Это также отражается на членском составе национальных общественных объединений Республики Карелия, в которые вовсе не обяза-

тельно входят представители карелов и вепсов. Политическая идентичность с той или иной этнической общностью может быть вызвана культурными или географическими особенностями. Но в то же время можно констатировать, что национальное самосознание, проявляемое через гражданскую самоорганизацию в регионе, стимулирует подходить к анализу процесса модернизации посредством выявления национально-культурной специфики развития гражданского общества в Карелии на современном этапе.

Под политической идентичностью может пониматься идентификация «с политическими и социальными ценностями и нормами» [10]. В политических категориях национальные общественные объединения самоопределяют себя с политическими институтами, с одной стороны, и структурами гражданского общества – с другой, участвуя в политическом процессе. Соответственно, политическая идентичность организаций может проявляться через разнообразные формы требований и ожиданий, которые они предъявляют политической системе. Их политичность в Карелии отождествляется с сохранением национальных ценностей с целью преодоления этнического распада республики и недопущения утраты ею своего национально-государственного статуса в стране. Таким образом, политическая идентичность представителей национальных общественных организаций может расцениваться как национально-государственная идентичность в рамках отдельного региона.

Возможно, здесь возникнет вопрос о правомерности применения понятия политической идентичности к активности национальных общественных организаций в Карелии, рассматривая ее в сугубо культурном аспекте. Однако как только институты гражданского общества для реализации своих потребностей и отстаивания своих целей начинают взаимодействовать с органами государственной власти и различными способами оказывать воздействие на процесс принятия политических решений и проводимой политики, можно говорить о политизации организаций и предъявляемых требований, даже если они изначально не носили политического характера.

Одним из ярких примеров подобной трансформации стала работа гражданского сектора по вопросу присуждения национального статуса карельскому, вепсскому и финскому языкам в Республике Карелия. Обращение к данной проблематике было обусловлено важностью сохранения национальной специфики республики. Следует отметить, что эти обсуждения начались еще в период существования КАССР в 1989 году. К концу 1980-х годов в Карелии в целом наблюдалась политическая активность гражданских общественных практик, которая проявилась

в стихийной деятельности национальных организаций и движений, в открытых публичных дискуссиях, в усиливающемся внимании властей к различным сторонам жизни народов республики. Уже с 1987 года начали издаваться учебники на вепсском языке. В 1988 году в Петрозаводске состоялось региональное межведомственное совещание «Вепсы: проблемы развития экономики и культуры в условиях перестройки», на котором основным предметом обсуждения стали социально-экономические, демографические и культурно-языковые проблемы прибалтийско-финских народов. В 1989 году была проведена научно-практическая конференция «Карелы: этнос, язык, культура, экономика, проблемы и пути развития в условиях совершенствования межнациональных отношений в СССР», где были приняты решения по сохранению национально-культурного наследия республики. В 1989 году был образован «Ингерманландский союз финнов Карелии», а также было создано «Общество карельской культуры», позднее переименованное и зарегистрированное как Карельская региональная общественная организация «Союз карельского народа». Летом того же года было зарегистрировано «Общество вепсской культуры». Следует отметить, что до настоящего времени названные общественные организации активно содействуют проведению национальной политики по вопросам изучения этнической специфики региона. Такие начала институционализации гражданского сектора, отражающего национальные приоритеты Карелии, стимулировали появление целого ряда национальных общественных объединений на территории республики и расширили диапазон обсуждения и принятия важнейших решений для сохранения и поддержания национального статуса Республики Карелия в рамках Российской Федерации.

На современном этапе политическая идентификация коренных народов республики усложняется демографическими проблемами, связанными с превалированием русскоязычного населения и непричислением себя к вепсам или карелам представителей самих коренных народов, процессами ассимиляции и старением коренного населения, когда носители языка проживают в сельской местности и при этом идет неуклонное сокращение их численности, недофинансированием национальных проектов и программ по сохранению языковых традиций и государственной поддержки национального характера карельского, вепсского и финского языков. Существующие модели языковой мобилизации в Карелии не разрешают вопросов, связанных со статусом языков титульных наций, и дискуссия не прекращается уже более двух десятков лет. Еще в 1991 году первым съездом карел была принята декларация, пункт 8 которой гласил:

«Исходя из сложившейся демографической ситуации съезд считает необходимым признание государственными языками Карельской АССР карельского и русского». Последующие съезды (1994, 1998, 2001, 2005 годов) продублировали это решение, хотя и не в такой жесткой формулировке [6]. Принятие закона «О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия» [2] лишь подтверждает важность исследуемой проблематики.

Можно согласиться с определением процесса модернизации, протекающего в Карелии, как «национально ориентированного варианта» [10]. Необходимость такого характера модернизации обусловлена не только спецификой языковой проблематики региона, но и тем, как в органах государственной власти представляются интересы национальных общественных объединений.

В качестве одного из каналов влияния национальных общественных организаций на политические решения является членство и работа в созданных консультационных советах при органах государственной власти. Однако в реальности эта работа носит консультативный и рекомендательный характер, так как многочисленные комиссии и советы при органах региональной власти лишь транслируют волю гражданского сектора. Таким образом, национальная политика в республике становится колоритной и многоаспектной, но до конца не в состоянии преодолеть существующий бюрократизм в силу того, что подобные гражданские практики не обладают высшими законодательными и исполнительными полномочиями и не могут определять первостепенную важность решения тех или иных проблем.

Особым координирующим органом выступает Общественная палата Республики Карелия. Начав свою официальную работу с июня 2010 года, Палата РК учредила семь постоянных комиссий, одной из которых стала комиссия по вопросам гражданского общества и межнациональным отношениям. В целом работа комиссии не отличается чрезмерной активностью, большим количеством принимаемых решений, что свидетельствует об отсутствии каких-либо острых межнациональных конфликтов на территории республики и о толерантности региона.

Можно условно выявить следующие направления деятельности этнического некоммерческого сектора республики: политическая, научно-исследовательская, культурно-просветительская, информационная.

Политическая активность организаций, не связанная с вопросами завоевания власти, проявляется через всевозможные обсуждения, прения, вносимые инициативы, экспертизы по поводу готовящихся законопроектов или реализуемых законов. Это осуществляется через участие чле-

нов национально-общественных объединений / фондов в работе профильных комитетов законодательного органа, в комиссиях и советах при органах исполнительной власти республики, в работе Общественной палаты РК.

Научно-исследовательская деятельность национальных общественных организаций, как правило, затрагивает национальную специфику региона. Участие в работе конгрессов, конференций, семинаров, круглых столов и т. п., посвященных вопросам сохранения и упрочения национального статуса Республики Карелия, коренных народов, традиционной культуры Русского Севера, обращает внимание властей и общественности на существующие проблемы. Также национальные объединения республики принимают участие в организации и проведении социологических исследований, мониторингов, что позволяет налаживать тесные связи с научным сообществом.

Специализированный характер носит и культурно-просветительская активность национально-общественных организаций. Важную роль в развитии гражданского общества играет взаимодействие групп общественности друг с другом и властью. Примерами такого сотрудничества являются организация тренингов для представителей коренных народов в области прав человека, создание базы данных об их положении в республике. Комплексом мероприятий становятся организация и проведение праздников, этнических фестивалей, «дней районов», «дней национальной культуры»,отовыставок, этно-фольк-тусовок, праздничных и музыкальных вечеров, конкурсов, спортивных состязаний, этнокультурных летних лагерей и т. п. с целью привлечения заинтересованных групп и общественности к национальным проблемам Республики Карелия. Особая активность проявляется в области этнокультурного образования. Издаются учебники и учебно-методические пособия, газеты и журналы на карельском, вепсском и финском языках. Публикуются книги по национальной литературе. На ВГТРК «Карелия» выходят передачи и новостные подборки на карельском языке.

Процесс информатизации современной России обращает внимание на то, как в нем участвуют субъекты РФ и непосредственно сам гражданский сектор. В августе 2011 года президент РФ Д. Медведев подписал ряд указов о порядке обязательного размещения в Интернете информации о деятельности министерств и ведомств [1]. Освещение деятельности институтов гражданского сектора в виртуальном пространстве пока не носит обязательного характера. Однако это было бы существенным сдвигом в области оповещения заинтересованных лиц о работе некоммерческих объединений. С этой целью, а также для продвижения общественных

инициатив в 2005 году был создан электронный ресурс – Портал неправительственных организаций Карелии [7]. Данный портал является своеобразным аккумулирующим информационным центром, где локализуется основная информация об общественных организациях Карелии. Однако его пользовательская аудитория ограничена.

Тот факт, что гражданское общество многолико, не вызывает сомнения. Причем оно разнобразно и по структуре, и по функциям, и по осознанию со стороны общественности и власти. Проведенный анализ – это лишь небольшая часть изучения возможных негосударственных практик. Он подтверждает, что можно говорить о национально ориентированном варианте модернизации в республике. Национальные общественные объединения / фонды своей активностью и заинтересованностью в вопросах сохранения традиционного национального статуса Карелии демонстрируют причастность к типичным институтам гражданского общества. Это проявляется через выстраивание взаимоотношений с органами государственной власти, с другими негосударственными структурами, с общественными организациями, со средствами массовой информации и т. п. Используя разнообразные каналы влияния, этнический сектор в какой-то мере направляет ход принятия решений, затрагивающих вопросы коренных народов республики, ее национального состава, культурного наследия и т. д. Более того, подобная политика вскрывает и проблемные зоны развития гражданского общества. Карелия относится

к весьма толерантному региону Северо-Запада, в котором не происходит резких межнациональных конфликтов (пожалуй, за исключением кондопожских событий 2006 года), и вопросы национального характера носят второстепенный характер при принятии общественно значимых решений в Карелии. Такая спокойная обстановка не увеличивает активность национальных общественных объединений. Многие из них носят формальный регистрационный характер.

Несмотря на существующие проблемы, которые удалось выявить в результате исследования, можно отметить, что Республика Карелия не является гомогенным регионом. Карелия достигла положительных результатов в области развития национальной составляющей гражданского общества. Обращается внимание на сохранение национально-культурного статуса республики через принятие республиканских региональных программ. Создана и успешно функционирует Общественная палата РК как координирующий орган, налаживающий взаимодействия со структурами государственной власти и населением. Проявляется высокая степень сотрудничества с научным сообществом при подготовке и проведении социологических исследований, научных мероприятий. Этнический сектор традиционно активно задействован в организации и проведении этнокультурных мероприятий республики. Таким образом, можно констатировать, что Республика Карелия сохраняет свой национальный колорит в процессе всесторонней модернизации, в том числе благодаря деятельности этнического гражданского сектора.

ИСТОЧНИКИ

1. Дмитрий Медведев подписал ряд указов о порядке размещения в Интернете информации о деятельности министерств и ведомств // Президент России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/12242>
2. Закон Республики Карелия «О государственной поддержке карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия» // Документы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gov.karelia.ru/Karelia/1162/15.html>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

3. Андерсон Б. Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма. М.: КАНОН-Пресс-Ц: Кучково поле, 2001. 286 с.
4. Брайи Дж. Подходы к исследованию национализма // Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др. М.: Практис, 2002. С. 201–235.
5. Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991. 319 с.
6. Карель: модели языковой мобилизации: Сборник материалов и документов / Сост. В. Н. Бирин, Е. И. Клементьев, А. А. Кожанов. Петрозаводск: КНЦ РАН, 2005. 281 с.
7. Портал НПО Карелии [Электронный ресурс]. Режим доступа: pro.karelia.ru
8. Смит Э. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма. М.: Практис, 2004. 460 с.
9. Смит Э. Д. Национализм и историки // Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др. М.: Практис, 2002. С. 236–263.
10. Становление новой политической идентичности в постсоветской России. Эволюция социально-политических ориентаций и общественного запроса // Россия: становление демократических ценностей? М.: Центр Карнеги, 1999 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.igpi.ru/info/people/byzov/LB-1.htm>
11. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб.: Алтейя, 1998. 306 с.
12. Calhoun C. Nationalism and ethnicity // Annu. Rev. Sociol. 1993. Vol. 19. P. 211 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.columbia.edu/itc/sipa/U6800/readings-sm/calhoun.pdf>.